

НАШ ГОГОЛЬ

Имя Николая Васильевича Гоголя — одно из самых дорогих сердцу русского человека имен. Произведения Гоголя знает любой школьник еще до того, как в классе начинают «проходить» его творчество. С Гоголем мы встречаемся в драматическом театре, в опере и балете, книги Гоголя стоят на книжной полке любой домашней библиотеки, гоголевскими словами мы определяем различные явления жизни, — с презрением говорим о маниловщине и хлестаковщине, с улыбкой вспоминаем Селифана и Петрушку, восторженно цитируем «Тройку» и «Русь!».

И без конца перечитываем Гоголя, — его гениальные «Мертвые души» и «Миргород», «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Ревизора». Перечитываем в десятый, двадцатый раз и всегда находим что-то новое, по-новому оцениваем, казалось бы, так хорошо знакомое. «Пушкин и Гоголь, — говорил Белинский, — вот поэты, о которых нельзя сказать: «Я уже читал!», но которых чем больше читаешь, тем больше приобретаешь».

Гоголь — художник, который сразу, первыми же своими повестями покорил читателей. Во всех школьных учебниках упоминается, что первыми, кто оценил Гоголя, были наборщики типографии, где печатались «Вечера на хуторе близ Диканьки»; когда писатель приходил в типографию, они весело «фыркали и прыскали себе в руку». Пушкин писал о «Вечерах»: «Все обрадовались этому живому описанию племени поющего и пляшущего, этим свежим картинам малороссийской природы, этой веселости, простодушной и вместе лукавой».

Когда же на смену живому, лукавому юмору «Вечеров» пришел грустный смех «Миргорода», а затем разящая сатира «Ревизора» и «Мертвых душ», вся читающая Россия была потрясена беспощадной правдой и силой, с какими разоблачал писатель страшные язвы крепостнической России.

За карикатурными, казалось бы, образами и невероятными поступками гоголевских помещиков и чиновников вставали живые, реальные люди и их дела. Писатель умел в малом показать большое, через случайную как будто деталь раскрыть самую сущность социальных условий и человеческих взаимоотношений.

Вспомним коротенькую сценку из «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Выходя из церкви, Иван Иванович любил обстоятельно допрашивать какую-нибудь нищенку, очень ли она голодна, хочется ли ей хлеба или «может, и мяса хочется?». Когда же разстроганная добротой барина несчастная старуха протягивала дуку со словами: «Где уж голодному разбирать. Все, что пожалуете, все хорошо», Иван Иванович обыкновенно говорил: «Ну, ступай же с богом... Чего ж ты стоишь? ведь я тебя не бью!».

В одной этой сценке, как в капле воды, отразилась изображаемая писателем жизнь. Здесь показана и сущность «доброты» Ивана Ивановича, и вся степень заботности простого люда, и привычная жестокость нравов. «Ведь я тебя не бью!» — значит старуха не обязана стоять и ждать, пока кончится «наказание», — значит она может идти себе «с богом».

А любая картина «Ревизора», а описание «присутствия» в «Мертвых душах» или трагическая история капитана Копейкина, а с какой изумительной наблюдательностью подмечены черты помещичьего быта, образы крестьян, проделки Чичикова! На каждой странице раскрываются здесь страшные нравы николаевской России, произвол власть имущих, бесправное положение крепостного крестьянства, пошлость и пустота жизни тунаядцев-чиновников, духовное убожество различных Маниловых, Собакевичей, Ноздревых.

«Мертвые души» потрясли всю Россию, — писал о гениальной гоголевской поэме

К столетию
со дня рождения

А. Герцен. — Подобное обвинение необходимо было современной России. Это — история болезни, написанная мастерской рукой».

Но как ни мрачны были нарисованные писателем картины русской жизни, как ни страшны «звериные рыла» помещиков и чиновников, — «Мертвые души» не рождали ощущения безнадежности, безысходности. Поэма от начала до конца проникнута страстным отрицанием насилия, пошлости и лжи, горячей верой писателя в свой народ и его будущее, звучала призывом ко всем честным людям — беречь и развивать в себе светлое, человеческое. И чем мрачнее изображаемая писателем жизнь, тем более страстно и горячо раздавались его призывы. Не случайно, вероятно, что одно из самых задушевных обращений к читателю прозвучало в главе, рисующей страшную «прореху на человечестве», жалкого скопидома Плюшкина: «Забирайте же с собою в путь, выходя из мягких уютешеских лет в суровое ожесточающее мужество, забирайте с собою все человеческие движения, не оставляйте их на дороге, не подымете потом!».

И говоря о том, что «Мертвые души» — это «горький упрек современной Руси», тот же Герцен продолжал: «Но не безнадежный. Там, где взгляд может проникнуть сквозь туман нечистых навозных испарений, там он видит удалую, полную силы национальность».

Рисуя бесправие русского крепостного крестьянина, показывая его забитость, темноту, невежество, Гоголь в то же время любовался его «умельством», его горячностью в работе, той удалой бесшабашностью, с которой взбирался какой-нибудь дядя Михай на церковный купол, откуда только что грохнулся вниз его незадачливый собрат. С каким восхищением говорит писатель об уме и природной сметливости русского мужика, о метком и точном языке народа, каким огромным чувством и верой в великие свершения, предначертанные его Родине, дышат лирические отступления поэмы, обращенные к России и заканчивающиеся бессмертным образом: «Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка несешься? Дымом дымитесь под тобою дорога, гремят мосты, все отстает и остается позади... Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земли, и косясь посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

Горячо любя свою Родину и народ, мучительно переживая его страдания, с огромным сочувствием рисуя страшную судьбу «маленьких» людей («Шинель», «Записки сумасшедшего»), Гоголь в то же время верил в возможность «возрождения» России без коренной ломки государственных и социальных устоев, на которых покоилась современная ему действительность. Но независимо от этих личных убеждений писателя, его творчество объективно было направлено против самодержавия и крепостничества, против угнетения и произвола. Оно было согрето высокими гуманистическими идеалами, оно будило самосознание народа, укрепляло ненависть к эксплуататорам, ко всему, что уродует человека, унижает человеческое достоинство. Вот почему творчество Гоголя стало знаменем всех прогрессивных сил и в первую очередь представителей русской революционной демократии, объявивших Гоголя своим союзником в борьбе с крепостничеством и самодержавием.

Народное в самых глубочайших своих основах, последовательно утверждавшее реалистический принцип в литературе, творчество Гоголя определило все дальнейшее развитие русской литературы. «Гоголевское направление до сих пор остается в нашей литературе единственно сильным и плодотворным», — писал Чернышевский. Крупнейшие русские писатели — Тургенев и Островский, Герцен и Некрасов, Салтыков-Щедрин и Чехов — видели в Гоголе своего учителя, развивали и продолжали то, что было заложено им в «Шинели» и «Мертвых душах», в «Ревизоре» и «Старосветских помещиках». У Гоголя учились наши лучшие писатели и высокому поэтическому мастерству, точности и образности языка, меткости характеристик. Десятки гоголевских определений и словечек стали «крылатыми», вошли в разговорный обиход. Широко известно, как часто обращался к гоголевским образам В. И. Ленин в политических характеристиках народников, меньшевиков, кадетов.

Ставшее важнейшей вехой в истории русской литературы, творчество Гоголя сыграло важную роль и в развитии мировой литературы, выражая великие освободительные и демократические идеи, утверждая гуманистические идеалы в искусстве.

И сегодня книги великого русского писателя бесконечно близки и дороги людям нашей страны, так же как и сотням миллионов людей за рубежом. И не только потому, что с их страниц встают, как живые, картины далекого прошлого. И не только потому, что острота сатиры, тонкий юмор, задушевный лиризм, которыми покоряют его описания природы, обращения к читателю, глубоко волнуют нас, а его изумительный язык доставляет неизъяснимое наслаждение.

Гоголь особенно близок и дорог нам еще и потому, что в нем мы видим верного союзника в нашей сегодняшней борьбе со всем старым и косным во имя светлого будущего. Гоголь, враг пошлости и тупости, произвола и насилия, Гоголь, проповедник гуманизма и честности, помогает нам бороться с пережитками прошлого в нашей среде, со всем античеловеческим, враждебным миру и свободе, что питает темные силы реакции за рубежом. Очень метко сказал о Гоголе известный английский писатель Джеймс Олдридж: «Если бы Гоголь сегодня захотел изобразить глупцов и сумасшедших, живущих в насковоз лживом, прогнившем мире, он должен был бы искать их за рубежами своей страны. Я, например, живо представляю себе, какую страшную трагическую сатиру создал бы Гоголь, если бы Чичиков очутился среди воляк и генералов, состоящих в услужении у новоявленных торговцев мертвыми душами, этих любителей войны, обретающихся за рубежом, в странах, где заходит солнце».

В нашей стране, где солнце светит всему миру, где родился новый человек, строящий новую жизнь, Гоголь живет в памяти народа как великий наш соотечественник, как слава и гордость нашей литературы, нашей Родины.

Н. КАЛИТИН.